

оставил ядро Замоскворецкого народного театра, позднее переименованного в театр Ленсовета.

В театре Ленсовета Алексей Сергеевич проработал 14 лет, в гастрольных поездках исколесил многие города страны. Побывал на Дальнем Востоке. Суровая природа Дальнего Востока, кипучая стройка, а главное, люди—могучие, решительные и прямые—покорили Алексея Сергеевича. И вот он — артист Николаевского-на-Амуре областного театра. Здесь его застают Великая Отечественная война. «В тылу, как на фронте»—этот лозунг актер-коммунист целиком относил к себе. Всю силу своего таланта отдавал он воспитанию в зрителях мужества, стойкости и уверенности в победе. Не довольствуясь только участием в спектаклях, Алексей Сергеевич выступает перед народом как чтец-агитатор. С 1957 года артист Алексей Сергеевич Летов живет и работает в Усть-Каменогорске...

Бережно перекладывает Алексей Сергеевич пожелтевшие от времени газетные рецензии, перелистывает страницы альбомов, и вся жизнь проходит перед ним. Вот пытливо смотрит на него белокурый, немногоскуластый мальчик в ученической форме. Вот он исполняет акробатический этюд. Он же танцует эксцентрический танец. «Да полно, я ли это?»,— смеется Алексей Сергеевич. А вот пошла снимки в ролях—Дед из «Федьки-есаула» Ромашова, профессор Альбинозус из пьесы «Золото и мозг». И снова дивится Алексей Сергеевич: «Какие гримы закатывал!» Фотографий немного, но в памяти вереницей встают сыгранные роли, снова волнуют любимые и лучшие из них: Тихон в «Грозе» и Юсов в «Доходном месте» Островского, Пикалов, а позднее Чир в «Любови Яровой» Тренева, Забелин в «Кремлевских курантах» и Суходолов в «Сонете Петрарки» Погодина...

В жизни Алексей Сергеевич так мало походит на артиста в том смысле, как мы артиста порой представляем себе. Все в нем просто и скромно. Ни ловкости, ни манерности. Веки слегка приспущены, скулы чуть-чуть выступают, это делает взгляд пытливым и недоверчивым. Фигура плотная, но походка легкая и упругая. Руки с широкими, рабочими ладонями. Алексей Сергеевич смотрит на них и говорит задумчиво: «Мог быть химиком, агрономом, а стал артистом, сорок лет жизни отдал театру. Значит, так нужно»,—и хорошая улыбка освещает его простое русское лицо.

Значит, так нужно! Не кисать и не чванясь, не выбирая легких дорог, проходит по жизни Алексей Сергеевич Летов, актер-коммунист, великой армии искусства рядовой.

М. КОН.

НА СНИМКЕ: А. С. Летов.

АРМИИ ИСКУССТВА РЯДОВОЙ

Русский писатель Алексей Косоголов совершил ошибку, за которую заплатил тяжелой ценой. В дни революции он бежал из России. И вот жизнь в изгнании, полная горечи, унижения, лишений. Без житейского воздуха Родины вянет талант, кровотоцит сердце художника. И сын, родной сын, упрекает его за то, что он его маленьким ребенком увез из России, лишил Родины. Трагически складывается судьба детей Косоголова, а сам он совершает «побег из ночи», возвращается в Россию, чтобы отдать остаток сил родному народу, заслужить его прощение.

В областном драматическом театре идет спектакль «Побег из ночи». Артист Алексей Сергеевич Летов в роли Косоголова заставляет верить переживаниям человека, мучительно распытывающего сложный узел жизненных противоречий.

Правдивый рассказ о том, как распрямляется в Косоголове красивый русский человек—это самое дорогое в спектакле...

Оранжевыми апельсинами висят над улицей гирлянды фонарей, и свет струится мягкий и нежный, словно сок. Пушистый снежок поскрипывает под ногами. Снова со знакомым чувством неулесшего возбуждения и странной опустошенности возвращается артист домой. И сегодня (в который раз!) он отдал зрительному залу частицу самого

себя, частицу солнечной энергии, что накапливает неутомимый конденсатор—человеческое сердце. Неутомимый ли? Сто пятнадцатая роль, сто пятнадцатая жизнь в образе. Не потому ли, что сердце устает, задает он себе вопрос, поднявшись в свою комнату на пятом этаже и располагаясь на узенькой солдатской койке, не зря ли посвятил он жизнь театру, «лицейству»? Нет, не зря, Алексей Сергеевич! Не напрасно избрали вы себе трудную долю рядового армии искусства!

Первый свой побег от мрака к свету совершил Алеша совсем мальцом. Отец, малоземельный крестьянин, считал, что для землепашца вполне довольно начальной школы. Алеша думал иначе, и с краюхой за пазухой, босиком отправился он в село Вожглы учиться.

После окончания «Высшего начального училища» поступил в сельскохозяйственное техническое училище, увлекся химией. И быть бы Алексею Летову агрономом, если бы не познакомился он с театром. На каждый спектакль прорывался парняшка, и смеялся, и плакал, чуть не падая с галерки, беспредельно веря всему, что происходило на сцене. И вот—театральная студия, первые роли, затем Московский государственный институт театрального искусства. Незаметно пролетели годы. Первый выпуск театрального института